

БАЛТИЙСКИЕ
ВСТРЕЧИ

Дама бубён варила бульон...

МИНОБР ГОТОВИТ «Ё-ЗАКОН»

Судя по всему, вопрос о законном употреблении седьмой буквы алфавита там, где она должна быть, давно назрел. Но пока Минобр готовит «ё-закон», некоторые печатные издания, в том числе газета «Невское время», «Парламентская газета», «Русский вестник» и другие, уравнили «ё» в правах с другими буквами и вернули ее на свои страницы, о чем и шла речь на круглом столе в БМГ, посвященном судьбе этой буквы.

ВЕДЬ РОССИЯНЕ, кто имеет в своей фамилии эту «неуловимую» букву, испытывают, мягко говоря, большие неудобства от того, что в официальных документах их фамилия пишется без «Ё»: люди не могут получить наследство, материнский капитал... Даже правильно оформить больничный! Есть, оказывается, такое распоряжение Министерства здравоохранения, чтобы в клеточках больничного не ставить «ё» и «й».

— «Ё» должно быть! Оно должно употребляться не только в именах собственных, географических названиях и в тех случаях, когда его отсутствие меняет смысл слова, но и во всех других случаях, где оно должно быть, — уверена академик РАО, президент СПбГУ Людмила Вербицкая.

Академик вспомнила «ёфикатора» Виктора Трофимовича Чумакова, недавно ушедшего из жизни, который многое сделал для восстановления в правах особой буквы и даже стал инициатором памятника «Ё» в Ульяновске, на родине писателя и историка Николая Карамзина, впервые употребившего букву в печатном издании, рифмуя «слёзы» и «розы».

Правда, еще в 2007 году межведомственный совет по русскому языку при Министерстве образования принял решение насчет буквы «Ё» и рекомендовал ее употреблять в именах собственных, в географических названиях, но разве это решало все «ё-проблемы»?

Теперь, с перерывом в пять лет, в конце февраля — начале марта должно состо-

яться заседание межведомственной комиссии, чтобы узаконить седьмую букву. К этому времени, надо полагать, подспел законопроект Минобра и будут расставлены все точки над «Ё».

— Недавно ко мне обратился один молодой человек с просьбой узаконить букву «Ё», — рассказала Людмила Вербицкая. — Аргумент у него был простой: «А как вы тогда отличите бубён от бубён?» Оставим на его совести слово «бубён», но с одним аргументом трудно не согласиться — детские книжки, школьные учебники должны быть с буквой «Ё».

Кстати, в США есть правило: любой штат может принять определенный закон, касающийся образования детей. И у нас на местном уровне действуют такие постановления в отношении «Ё» — региональные депутаты придали правовой статус букве с точечками в Хабаровском крае, Ивановской, Орловской и Белгородской областях, мотивируя тем, что это просто необходимо...

Наверное, и петербургским депутатам неплохо было бы узаконить особую букву, но местные законодатели пока стойко хранят молчание. Не до того им.

— В отсутствие буквы «Ё» не только простые люди, но и филологи ошибаются — употребляют: гравЕр, гололЕдица, осуждЕнный, то есть норма размывается, — беспокоится вице-президент РОПРЯЛ, завкафедрой русского языка как иностранного СПбГУ Евгений Юрков. — И уже мы слышим, что надо объединять твердый и

Людмила Вербицкая и главный редактор газеты «Невское время» Михаил Иванов: голосуем за «Ё»!

мягкий знаки. Буква «Ё» — фактор нашей русской культуры, и надо ее отстаивать...

Но не все филологи стоят на таких радикальных позициях.

— Буква «Ё» сегодня превратилась в символ национальной культуры, в нацпроект, за которым признаются все возможные способы нашей национальной идентичности, но это далеко не самое главное в нашей жизни, — считает старший преподаватель филологического факультета СПбГУ, член орфографической комиссии РАН Светлана Друговейко-Должанская. — Всем и так понятно, что во фразе: «ВсЁ на

продажу» лучше писать Ё, чтобы не возникло смешных ситуаций. Но то внимание, которое привлекается к Ё, — дескать, непременно нужно употреблять ее в печатных изданиях, приводит к ошибкам и курьезам. И вот уже в печати появляется «ГренадЁр», стало быть, и мост — ГренадЁрский, а здесь точек над «Ё» быть не может.

Как бы то ни было, будем надеяться, что межведомственная комиссия по русскому языку расставит все точки над «Ё».

Фото Натальи ЧАЙКИ
Рисунок Анны БЕЛОУСОВОЙ

Петербург подготовит свой список книг

ПРОДОЛЖАЯ
ТЕМУ

НА ЭТОМ НАСТАИВАЕТ СОВЕТ ПРИ ГУБЕРНАТОРЕ

Список «100 книг», подготовленный Минобром для самостоятельного прочтения школьниками, продолжает вызывать жаркие споры. Петербургские филологи, недовольные тем, что в перечне не нашлось места книгам, посвященным, например, блокаде Ленинграда, собираются подкорректировать список «золотой сотни».

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, в литературном списке нет блокадных стихов Ольги Берггольц, нет и таких эпохальных книг, как «Блоkada» Александра Чаковского, а в «киношном» перечне нет киноэпопеи, снятой по знаменитому роману в 1973 — 1977 годах режиссером Михаилом Ершовым. Зато школьникам предлагают проводить свободное время в «компани» «Старика Хоттабыча», «Трех толстяков», «Крокодила Гены и его друзей»... Никто не против этих милых персонажей, но давайте все-таки развивать детей, давая им серьезные книги, а уж развлекательную литературу искать не надо — она сама их найдет.

«Мы составили «литературный» список, который был прекрасно задуман Владимиром Владимировичем Путиным, но чиновники попытались его исправлять», — рассказала «Вечёрке» президент СПбГУ Людмила Вербицкая.

Это не устроило филологов, и на заседании Совета по культуре речи при губернаторе Петербурга, прошедшем в минувшие выходные в Смольном, Вербицкая предложила создать петербургский список книг, с которыми необходимо ознакомить школьников. Людмила

Алексеевна также отметила и тот момент, что в рекламе изобилуют иностранные слова, а депутаты, политики и другие публичные ораторы плохо владеют нормами русского языка.

«Не пустые слова, что проблема языка — проблема безопасности страны, — передает БалтИнфо слова академика РАО Людмилы Вербицкой. — Роль нашего города в сохранении русского языка особая. Мы все не должны быть равнодушны к тому, что происходит с языком».

Ее поддержал директор Института русской литературы Российской академии наук Всеволод Багно, который в свою очередь указал на некачественные переводы современной зарубежной литературы.

Словом, нужен соответствующий законопроект о русском языке, где бы были отражены нормы использования иностранных слов в рекламе, а также популяризировать родной язык, создав, к примеру, на одном из каналов соответствующую телепередачу. И конечно, петербургским школьникам нужно предложить свой список «золотой сотни», решили филологи и чиновники.

КОММЕНТАРИЙ

Вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), заведующий кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета СПбГУ Евгений ЮРКОВ:

— Думаю, петербургским школьникам нужен свой список книг для самостоятельного чтения, который отражал бы историю Петербурга — Ленинграда. То, что в списке, подготовленном Минобробразования, оказались книги, которые, мягко говоря, не совсем дружат друг с другом, говорит о том, какое сегодня наше общество. Петербургский список — пусть не 100, а, скажем, 50 книг — должен быть своеобразным дополнением к российскому списку. Я считаю, что в таком скорректированном списке должны быть книги о блокаде, стихи Ольги Берггольц, а также книги поэтов Серебряного века, которые творили в нашем городе, — Александра Блока, Анны Ахматовой и других. Еще включил бы туда Андрея Белого, Федора Сологуба. То есть должны быть примеры знаменитого петербургского текста (а это научное филологическое понятие), который стал нашим российским достоянием.

Материалы подготовила Людмила КЛУШИНА